

**Максим
ВАСИЛЕНКО:**

**«Моя музыка успокаивала
душевнобольных,
а кино вдохновляло
наркоманов»**

ЕЛЕБУЛЬВАР

МК БУльвар
8 октября - 14 октября 2001

С 40-42

ПЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Пять лет назад мы вместе работали на «Времечке», тогда он был поджарый, резкий, чуть-чуть заносчивый, вечно куда-то спешащий и придумывающий что-то на ходу. Надо сказать, что с тех пор он сильно изменился: стал спокойнее, улыбчивее, мягче. Скоро ему стукнет 36. И хотя, с одной стороны, это вовсе не возраст для подведения итогов, с другой — все-таки уже есть что вспомнить.

Елена ГРИБКОВА

— Макс, ты служишь наглядным подтверждением того, что в основном именно лимитчики, а не москвичи достигают успеха в столице. Для начала, пожалуйста, расскажи о детстве будущего телевизионщика. Что в тот период интересовало?

— Батя мой, Юрий Васильевич, был заядлым киношником. И все семейные торжества не просто тупо фиксировал, а всегда экспериментировал, что-то выдумывал, искал формулу гармонии. И меня заразил этим делом. Когда мы еще жили во Львове и мне было шесть лет, он подарил мне одну из первых в Союзе 8-миллиметровую камеру, чтоб я уже практиковался.

— А кто он был по профессии?

— Архитектор-реставратор, спе-

циализирующийся на монастырях и замковых комплексах. Тут я тоже пошел по его стопам — окончил художественную школу и по настоянию отца поступил в архитектурный институт в Киеве. Хотя сначала планировал учиться на отделении станковой живописи в Институте прикладного искусства. Но мама, Валентина Петровна, была категорически против. «Костюми, — сказала, — лягу, но не пушу. Ты там сопеешься, все художники жуткие пьяницы». Сейчас я не жалею, что окончил архитектурный, хотя не построил ни одного здания. Полученные знания пригодились лишь совсем недавно: я воплотил в жизнь единственный интерьерный проект — собственную студию, помещение для которой в центре Москвы мне выделил Союз художников, членом которого я являюсь.